

Ся Юй чувствовала себя крайне неуютно и инстинктивно отпрянула назад, избегая горячего дыхания, которое Сюй Синьжань выдыхала ей прямо в ухо.

Она испытывала сильное отторжение от внезапного сближения с Сюй Синьжань.

Но неизвестно почему, от самой Сюй Синьжань не исходило ничего неприятного — напротив, в её ауре чувствовалось едва уловимое, смутно знакомое ощущение. Внутри неё боролись противоречивые чувства, и так прошла вся лекция.

После занятия она вместе со всеми вышла из аудитории и направилась в сторону столовой.

Сюй Синьжань привычно следовала за ней по пятам и даже попыталась взять её за руку, но Ся Юй незаметно увернулась.

Ся Юй заметила, что многие ученики на дорожке шли парами, причём их поведение было весьма интимным — судя по всему, они состояли в романтических отношениях.

Почему в школе, где действовал строгий официальный запрет, столько парочек так открыто разгуливало вместе?

В столовой, стоя в очереди за едой, многие студенты доставали свои конспекты и начинали усердно зубрить материал. Кое-кто даже ел одновременно с заучиванием текста: пары делили один конспект на двоих, склонив головы друг к другу, и не только по очереди кормили друг друга, но и проверяли знания партнёра.

Чувство странности в душе Ся Юй стало ещё сильнее.

Взяв порцию еды, она нашла местечко у окна и села, а Сюй Синьжань тут же устроилась напротив неё.

Ся Юй заметила, что Сюй Синьжань не взяла с собой конспекты, и спросила:

— Разве тебе не нужно повторять материал?

— Не нужно, я заложила все эти знания в память ещё давным-давно, — с улыбкой ответила Сюй Синьжань. — Ся Юй, в этом и заключается плюс отношений со мной: если чего-то не понимаешь, я всему тебя научу.

Ся Юй оставила её слова без особых комментариев и лишь поинтересовалась:

— Когда будут экзамены?

— Они проходят каждый месяц, — ответила Сюй Синьжань и положила ей в тарелку кусочек курицы.

Ся Юй отодвинула этот кусочек в сторону, зачерпнула ложку риса, отправила в рот и продолжила расспросы:

— Если сдать плохо, будут какие-то последствия?

Сидящая напротив Сюй Синьжань внезапно подняла голову и слегка прищурилась, разглядывая её.

Ся Юй заметила это практически мгновенно — она всегда отличалась повышенной чувствительностью к чужим взглядам.

Она опустила голову, делая вид, что полностью поглощена едой, и непринужденно бросила:

— Почему все так сильно переживают из-за оценок? За хорошие баллы дают какую-то награду?

— Хорошие оценки нужны, чтобы получить выпускной, все стараются ради этой цели, — ответила Сюй Синьжань. — Но Ся Юй может не волноваться: я знаю все эти темы наизусть, и если чего-то не поймешь, можешь спрашивать меня.

Проглотив кусочек овощей, Ся Юй сухо бросила:

— Вот как, это замечательно.

Сюй Синьжань так и не ответила на её предыдущий вопрос: будут ли какие-то последствия за плохую сдачу экзамена?

Ся Юй решила при случае расспросить других учеников. Непонятно почему, но в глубине души к своей новоявленной девушке она неизменно испытывала долю невысказанной настороженности.

В этот момент пара, сидевшая у входа в столовую, резко вскочила.

До этого они сидели вплотную друг к другу, прижавшись головами, чтобы было удобно кормить друг друга, но теперь один из них внезапно вскочил и пересел на противоположную сторону стола.

Словно по безмолвному сигналу, все парочки, только что ведшие себя столь интимно, мгновенно отсели друг от друга. Некоторые даже заняли противоположные углы одного стола и принялись усердно уткнуться носами в конспекты, делая вид, что совершенно не знакомы.

Огромная столовая вмиг погрузилась в тишину — был слышен лишь монотонный стук каблуков о пол. В дверях появилась полная женщина-преподаватель в строгом костюме.

В её руке покоилась указка, а суровый взгляд скользнул по обедающим учащимся.

Все опустили головы ещё ниже, чуть ли не утыкаясь носами в тарелки, и никто не смел произнести ни звука.

Окинув всё вокруг беглым взглядом и не заметив никого, кто проявлял бы признаки близости, преподавательница с явным разочарованием на лице развернулась и удалилась.

Ся Юй сидела в углу у окна и украдкой наблюдала за происходящим.

Судя по всему, учителям ни в коем случае нельзя было попадаться на глаза за романтическими делами, но с чем это связано?

Она по-прежнему считала, что необходимо расспросить кого-нибудь ещё.

Однако подходящую возможность подловить момент оказалось невероятно трудно. От окончания обеда и до возвращения в класс, а затем и во время уроков Сюй Синьжань неотступно следовала за ней по пятам. Остальные ученики привыкли к подобному зрелищу, да и сами они по большей части передвигались парами.

Более того, Ся Юй заметила, что места в классе ученики выбирали сами, и парочки предпочтительно садились вместе.

Это казалось ещё более странным.

Этот урок вела та же самая желчно выглядящая полная женщина, и Ся Юй даже начала подозревать, что в этом месте работает всего один-единственный преподаватель.

Воспользовавшись тем, что учительница отвлеклась на написание формул на доске, она слегка ткнула Сюй Синьжань в бок.

Та и не думала внимательно слушать объяснения — всё это время она тайком наблюдала за Ся Юй, поэтому сразу же тихо прошептала:

— Что такое, малыш?

Ся Юй поморщилась: это обращение вызвало у неё резкое отторжение.

Подавив внутреннее раздражение, она тихо спросила:

— В школе запрещены романы. При каких условиях учителя решат, что это романтические отношения?

— Да при любых поступках, которые кажутся тебе проявлением романтики, — ответила Сюй Синьжань.

Ся Юй почувствовала, что та ничего толком не объяснила, и скорее всего, сделала это намеренно.

Больше она ничего не спрашивала.

В этот день Сюй Синьжань сопровождала её повсюду, куда бы она ни направлялась, и лишь когда вечером проводила до самого общежития, наконец развернулась и ушла.

Ся Юй облегчённо выдохнула: слава богу, что они жили в разных комнатах. Целый день цепляться друг к другу, как сиамские близнецы — от этого ощущения просто нечем было дышать.

Комната была рассчитана на шестерых. Когда Ся Юй вернулась, остальные пять девушек уже сидели на своих кроватях, склонившись над учебниками при свете настольных ламп.

Она присела на единственное свободное нижнее спальное место и заметила, что стена у изголовья была сплошь исцарапана острым предметом — повсюду виднелись формулы и тезисы, а некоторые из них были выделены жирными акцентами.

Она поднялась и оглядела свободное пространство посреди комнаты. Тяжёлая атмосфера учёбы давила так сильно, что ей казалось, будто любой лишний шум станет тягчайшим преступлением.

Но у неё накопилось слишком много вопросов, и сейчас, когда Сюй Синьжань рядом не было, выдался редкий шанс.

Ся Юй слегка закусила нижнюю губу: для человека с социальной тревожностью сделать первый шаг и заговорить было колоссальной трудностью.

Окинув взглядом комнату, она заметила, что девушка на её верхнеярусной койке по имени У До уже долгое время застыла с ручкой в руке, не в силах ничего написать.

Глубже вздохнув, Ся Юй тихонько постучала по днищу верхней кровати.

— У тебя какие-то трудности? — негромко спросила она. — Хочешь, я взгляну?

У До подняла голову из-за толстых линз очков и, разглядев её, ответила столь же шёпотом:

— Разве ты не только сегодня пришла? Справишься ли?

Разве она пришла только сегодня? В голове Ся Юй мелькнула смутная догадка.

— Я попробую, — ответила она. — Раньше у меня были неплохие успехи в учебе.

Тогда У До протянула ей свою тетрадь с задачами.

Бегло взглянув на страницу, Ся Юй поняла, что перед ней задача по старшекласной математике.

С момента её поступления в университет прошёл уже больше года, и многие школьные знания подзабылись, но решить этот пример не составляло особого труда — требовалось лишь немного времени.

Ся Юй села на своё пустующее нижнее место, взяла у У До ручку и принялась за вычисления.

У До свесила голову сверху, наблюдая за процессом: её изначально недоверчивый взгляд постепенно сменялся уверенностью.

Спустя десять минут Ся Юй вернула тетрадь:

— Посмотри, если что-то останется непонятным, можешь спросить.

Взяв тетрадь, У До не смогла сдержать радостного возгласа:

— Ся Юй, ты просто невероятна!

Опомнившись, она тут же испуганно притихла, но всё равно разбудила остальных обитательниц комнаты. У До поспешно стала извиняться, сваливая всю вину на себя — дескать, долго билась над этой задачей и не смогла сдержать эмоций.

Девушка на нижней койке напротив, изначально недовольная шумом, увидев такое, тоже протянула Ся Юй свою тетрадь.

Это было задание по английскому чтению. Ся Юй попросила у неё словарь, отыскала несколько подзабытых слов и вскоре справилась с заданием, возвратив тетрадь владелице.

Помогнув остальным пятерым сокурсницам справиться с их трудностями, Ся Юй наконец получила возможность завести с ними нормальный разговор.

— Почему все здесь учатся с таким ожесточением? — поинтересовалась она.

— Ради выпуска, — ответила У До. — Выпуститься могут только те, кто попадает в верхнюю часть списка.

— Но ведь экзамены проходят каждый месяц, — возразила Ся Юй. — Если не получилось сдать в этот раз, можно же подтянуться в следующий?

Если на тестах всегда попадают похожие темы, оценки неизбежно пойдут вверх. К тому же каждый раз лучшие ученики выпускаются, а число лидеров сокращается, так что у остальных теоретически появляется шанс выбиться в верхушку.

— Нет, не так, — покачала головой У До. — Выпуститься удаётся лишь верхнему одному проценту учеников. Если такие середнячки, как мы, перестанут стараться, мы не получим диплом до конца дней.

Ся Юй остолбенела: она никак не ожидала, что отбор выпускников в этой школе устроен подобным образом.

Если шанс выпуститься имеют лишь 1%, то огромные 99% останутся ни с чем.

— К тому же, если оказаться в нижних пяти процентах, тебя забирает школьная охрана, — продолжила девушка с нижней койки напротив. — Никто не знает, куда их уводят, но больше этих людей никто и никогда не видел.

Ся Юй сглотнула слюну, чувствуя, как в груди зарождается жуткое предположение.

— На моём месте... раньше кто-то жил? — всё же задала она вопрос.

В комнате на секунду повисла абсолютная тишина.

— Да, Шаньшань на прошлом экзамене скатилась в нижние пять процентов, и её забрала охрана, — голос У До звучал спокойно, но в нём таилась едва заметная дрожь. — Это было на прошлой неделе.

По спине Ся Юй пробежали мурашки.

Система с отсевом в 1% и пятипроцентной зоной риска заставляла всех зубрить материал из последних сил. Причём люди боролись даже не за то, чтобы пробиться в этот заветный один процент и получить свободу, а просто чтобы не угодить под топор.

Более того, при подобной системе, где решало лишь процентное соотношение, а не абсолютные баллы, 94% людей навечно застревали в серой зоне середняков — они не видели надежды на выпуск, но и не могли прекратить эту безнадежную гонку.

Дрожащим голосом она спросила:

— А вы... как долго здесь находитесь?

— Я... не помню, — растерянно ответила У До. — Помню только бесконечную учёбу и экзамены.

Остальные попытались напрячь память, но лишь синхронно замотали головами.

Подумав немного, Ся Юй переформулировала вопрос:

— Какая я по счёту на этом нижнем месте?

Долго и тщательно вспоминая, У До неуверенно произнесла:

— Тридцать седьмая? Или сорок первая? Несколько человек в промежутке оказались неудачниками — едва приехав, сразу попали на экзамен и угодили в нижние пять процентов, откуда их забрали. Я не особо запомнила.

Волоски на теле Ся Юй встали дыбом.

Если экзамены проводятся раз в месяц, и каждый раз выбывает кто-то, занимавший её койку, значит, У До провела здесь никак не меньше трёх лет!

А если кто-то из соседок счастливо избегал выбывания на протяжении нескольких тестов, срок пребывания У До в этих стенах оказывался ещё больше!

Что же это за школа в конце концов?

Она услышала собственный дрожащий голос:

— Скажите, вы... никогда не думали о побеге?

Не успела она договорить, как остальные пятеро в один голос зашикали:

— Тс-с-с!

Помолчав пару мгновений, У До с верхнего яруса прошептала сдавленным шёпотом:

— Ни в коем случае не думай о побеге! Если охрана поймает, тебя отправят в низшую экзаменационную аудиторию!

— Низшая экзаменационная аудитория? Что это такое? — спросила Ся Юй.

<http://bllate.org/book/20889/2111833>